

IV ВЫСТАВКА ОТДѢЛА КРОВНАГО СОБАКОВОДСТВА: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Выставка эта открытая по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ Михайловскомъ манежѣ 6-го мая и закрывшаяся 10-го, прошла съ рѣдкимъ успѣхомъ, привлекая массу посѣтителей.

Въ количественномъ отношеніи на выставкѣ было собакъ не болѣе, чѣмъ въ прошлые годы и нѣкоторые отдѣлы, какъ напримѣръ, отдѣлъ гончихъ заключалъ въ себѣ всего нѣсколько собакъ, тогда какъ на выставкахъ Москвы гончія ставятся стаями. Мало собакъ въ отдѣлѣ спаниелей, таксъ и фокстеррьеровъ, не важны лайки, гордоны. Впрочемъ плохое качество собакъ нѣкоторыхъ отдѣловъ объясняется переменой вкуса у публики: гордоны вышли изъ моды (говорятъ и «выродились»), лаекъ для Петербурга держать незачѣмъ, таксы вытѣснены фокстеррьеромъ, спаниэли для цѣлей русской охоты непригодны: у насъ они больше chiens de luxe. Гончихъ, вѣроятно, мало потому, что центръ охоты съ ними—Московский раіонъ и въ Петербургѣ охоты облавныя вытѣснили охоту съ гончими. Такъ объясняютъ оптимисты, а я, пессимистъ, скажу, что и въ Петербургской губ. и близъ нея лежащихъ охотиться съ гончими еще, охъ, какъ! — можно, да русская ширь и удалъ поизсякла, поизсякли и средства и умерли «послѣдніе Могикане» псовой охоты. Нынче все мелко!

Обращаясь къ выставкѣ нельзя не сказать нѣсколько словъ въ пользу тѣхъ нововведеній, которыя рѣшился вводить Отдѣлъ. Порядокъ экспертизы опредѣленный правилами каталога гласящими: «Въ каждой породѣ экспертиза начинается съ кобелей о. кл., засимъ идутъ *кобели* классовъ побѣдителей, ограничительнаго и щенячьяго; въ томъ же порядкѣ происходитъ экспертиза сукъ каждой породы, послѣдними экспертируются классы паръ и группъ», — этотъ порядокъ экономитъ значительно время и облегчаетъ задачу распорядителей и судьи. Гораздо удобнѣе кобеля и суку записанныхъ въ 2 и 3 класса не отводить каждый разъ на мѣсто и опять приводить въ

рингъ, а разъ и навсегда вывести ихъ и подавать на экспертизу по требованію распорядителя.

Равнымъ образомъ и каталогъ выставки былъ редактированъ значительно лучше и замѣну кличекъ иностранныхъ и трехъ-этажныхъ печатаемыхъ иностраннымъ же шрифтомъ—напечатаніемъ ихъ русскими буквами. Оно хоть и непонятно выходитъ, да удобочитаемо: «Лемонъ-Скуёшь» все-таки похоже на «лимонъ скуёшь» (lemon scowsh?) и «Блекъ-Розъ-де-ла-Божри» по-русски звучитъ не хуже чѣмъ по-французски! Удивительная у насъ страсть коверкать языки егереи и свои, давая собакамъ клички въ 5 этажей съ мезониномъ!? А еще Тургеневъ восхвалялъ «могучій русскій языкъ», гдѣ онъ остался въ русскомъ спортѣ?

Судьями на выставкѣ были:

В. Р. Дичъ, Ловчій Его Величества—по борзымъ.

Л. В. Живаго—по гончимъ.

М. Г. Дмитріева-Сулима—по лайкамъ.

Гео: Поттеръ, почетный секретарь клуба англ. сеттера (Англія)—по англійскимъ сеттерамъ, пойнтерамъ, ретриверамъ, спаніэлямъ, гордонамъ и разнымъ сеттерамъ (?).

Полковникъ британскихъ войскъ Мильнеръ (Ирландія) по ирландскимъ сеттерамъ и англійскимъ борзымъ (grey-hound'амъ).

Рижанинъ Ф. Ф. Лиръ, редакторъ рижскаго ох. журнала «Neue Baltische Weidmannsblätter»—по нѣмецкимъ легавымъ.

Полковникъ Эрихъ (Германской службы)—по фокстеррьерерамъ, таксамъ, террьерерамъ разныхъ наименованій, сторожевымъ и комнатнымъ.

Г. Химецъ—по лошадямъ.

г.г. Рыжовъ и Беръ—по разнымъ экспонатамъ.

Переходя къ наиболѣе интересному вопросу—къ собакамъ этой выставкѣ я приношу моимъ читателямъ извиненія въ томъ, что за все время выставки я не побывалъ ни въ отдѣлѣ сторожевыхъ, ни у фокстеррьереровъ и слѣдилъ только за экспертизой охотничьихъ породъ: сеттеровъ всѣхъ трехъ разновидностей, пойнтеровъ и спаніэлей, нѣм. легавыхъ.

Думаю, что для читателей охотничьяго журнала и неинтересно знать каковы были на выставкѣ «болонки» и «дамскія собачки», пуделя и угрюмые съ налитыми кровью глазами бернары и бульдоги, эти образцы собачьей красоты, декадентство даже въ проявленіи любви къ другу человѣчества.

Воля ваша, какъ можно терпѣть постоянно около себя бульдога послѣ того, какъ всему человѣчеству былъ нанесенъ чувствительный ударъ теоріей Дарвина о происхожденіи чловѣка отъ обезьяны? <Лицо> бульдога удивительно напоминаетъ мнѣ хотя бы лицо одной знакомой дамы, имѣющей пристрастіе къ собакамъ охотничьимъ! Какъ это можно имѣть постоянно около себя собаку напоминающую вамъ лицо добрыхъ вашихъ знакомыхъ и, кромѣ того, собаку ежеминутно готовую укусить васъ за икры?

Для читателей-охотниковъ интересны охотничьи собаки и около нихъ я былъ все время выставки.

Борзыхъ на выставкѣ было немного и лучшія изъ нихъ это собаки г. Богданова и Принца Ольденбургскаго, псовыя; изъ англійскихъ борзыхъ лучшія <Метель> г. Еленевой и <Бьюти> бар. Фредериксъ. Смычокъ гончихъ А. С. Хрѣнова <Сорочай> и <Тревожка> хорошо извѣстны петербургскимъ любителямъ и уже не въ первый разъ экспонируется.

Хорошъ какъ всегда смычокъ гончихъ г. Камынина. Собаки Петербургу не новыя, жаль, что не было стаи, а былъ лишь смычокъ.

Лайки по качеству и количеству значительно уступали лайкамъ г.г. Подорога и Дмитріевой-Сулима выставленнымъ на предыдущей выставкѣ Отдѣла.

Здѣсь очень мало типичныхъ <остроухихъ>.

По количеству и качеству выдавался отдѣлъ сеттеровъ-лавераконъ, о немъ я сказалъ свое мнѣніе и далъ подробный отчетъ въ отдѣльномъ очеркѣ и потому возвращаться къ нему же въ обзорѣ выставки не буду, отсылая интересующихся этой великолѣпной во всѣхъ отношеніяхъ породой къ этому отчету, который увидитъ свѣтъ на страницахъ <Нашей Охоты>.

Ирландскіе сеттера на выставкѣ были представлены въ количествѣ 55 штукъ, не считая щенятъ и отдѣлъ этихъ сеттеровъ былъ великолѣпенъ. Всѣ собаки Москвы и Петербурга соединились въ отдѣлъ и дѣйствительно судить было въ чемъ разбираться.

Лучшія изъ нихъ: <Рексъ> г. Пѣгова, великолѣпный кобель съ дивной головой, силуетъ кровнаго ирландца, <Дэзи> г. Юсселіани, сука имѣющая рядъ первыхъ призовъ и на выставкахъ и за работу и у насъ въ Петербургѣ дѣйстви-